
Глава 69. Прогулка по Древнему Городу

Чжун Цай и У Шаоцянь с нескрываемым восхищением осматривали свои новые владения. Теперь эта крепость принадлежала им обоим. Вместе с тем воля Алтаря и Помоста Назначения Генералов слилась воедино, превратившись в сознание всего Древнего Города. Эта воля по-прежнему была лишена разума и лишь бесстрастно отвечала на вопросы хозяев.

Потоки информации, хлынувшие в разум супругов, прояснили многие детали.

Благодаря успешному слиянию и улучшению сокровищ врождённый талант обоих поднялся до среднего уровня Таинственного ранга. До прежних высот У Шаоцяня было ещё далеко, но это был качественный скачок — теперь их потенциал позволял беспрепятственно достичь сферы Превращения в Духа.

Чжун Цай получил новый пласт наследия: рецепты пилюль шестого и седьмого рангов, а также множество сопутствующих знаний. Шаоцянь новых техник не обрёл, однако его искусство владения Луком, Стреляющим в Солнце, и без того было исключительным, идеально сочетаясь с природными склонностями. Ему оставалось лишь продолжать оттачивать уже имеющееся мастерство.

Функции Алтаря и Помоста также расширились. Поскольку механики подношений и призыва воинов изначально были за гранью воображения, основные улучшения коснулись защиты и общего качества. Сам Древний Город теперь соответствовал высшему качеству шестого ранга. Его стены были настолько прочными, что обычное мистическое оружие не смогло бы оставить на них и царапины.

Более того, слияние сопутствующих сокровищ обеспечило стократное усиление защиты. Теперь крепость могла выдержать натиск любого противника ниже сферы Превращения в Духа. Даже если бы армия таких мастеров осадила её со всех сторон, они не смогли бы пробить стены или ворваться внутрь. Даже мастеру сферы Превращения в Духа потребовалось бы немало времени и усилий, чтобы сокрушить этот барьер.

Особую гордость вызывали орудийные порты, венчающие стены. Теоретически практик, не достигший сферы Возведения Дворца, не способен в полной мере управлять артефактом шестого ранга, однако эти орудия работали на чистой энергии. На каждой из четырёх стен располагалось по сто двадцать портов! Каждый из них соответствовал шестому рангу и мог нанести удар, сопоставимый по силе с атакой мастера сферы Возведения Дворца.

Разумеется, за всё это нужно было платить.

На лице Чжун Цая отразилась сложная гамма чувств: радость боролась с неистовой жадностью. Выглядело это почти комично. У Шаоцянь, не удержавшись, протянул руку и потер щёки мужа, словно стараясь разглядеть это страдальческое выражение. Тот замер, позволяя мужу ласку, и лишь спустя мгновение шутливо отстранился.

— Ну всё, будет тебе!

Шаоцянь лишь улыбнулся в ответ.

Алхимик быстро убедил себя в необходимости трат, философски заметив:

— Старина У, кажется, наше сокровище — это один сплошной чит.

— Значит, придётся потихоньку копить таинственные кристаллы, — улыбнулся собеседник.

— Ну, в ближайшее время нам не нужно заряжать сразу все пушки, — рассудил юноша.

Для зарядки требовались таинственные кристаллы, создаваемые путём слияния камней или жемчужин. Существовали разные уровни кристаллов для разных нужд. Сейчас в орудия были заряжены низкоуровневые кристаллы: один такой давал десять залпов уровня сферы Возведения Дворца. Стоимость создания одного кристалла составляла сто таинственных жемчужин или один камень низшего качества.

Дорого ли это? Вовсе нет, учитывая мощь выстрела. Но «жаба душила» немилосердно. Только благодаря колоссальным накоплениям супруги могли позволить себе подобную роскошь.

— Давай для начала выделим десять тысяч жемчужин, — предложил Чжун Цай. — Сделаем сотню кристаллов и зарядим по двадцать пять пушек на каждой стене. Этого должно хватить. А если запахнет жареным, докрафтим ещё.

— Разумно, — согласился Шаоцянь.

Пока их уровень был невелик, возможностей города хватало с лихвой. По крайней мере, в городах четвёртого ранга они могли чувствовать себя хозяевами положения, а в городах третьего — не опасаться внезапного нападения.

Что до подношений, то здесь появилось правило «десяти попыток». Раньше гарант просто выдавал случайный предмет, теперь же при получении «Золотой легенды» система предлагала выбор из двух вариантов. Один из них всегда был редким лекарственным растением, а второй мог быть чем угодно. Чжун Цай мог выбрать то, что ему нужнее.

— Наверное, с повышением уровня крепости вариантов будет больше, — предположил он и тут

же оживился: — Раз уж мы так быстро управились с улучшением, давай разберемся тут со всем и пойдём призывать воинов!

У Шаоцянь кивнул, не имея возражений.

Чжун Цай уже всё распланировал: места много, надо заполнить казармы. Прежних солдат в железных доспехах они почти не оставляли, теперь же пришло время отобрать десять тысяч лучших... и обязательно всадников. Качество солдат Дао всё равно почти одинаковое, а наличие зверей пойдёт на пользу — в крайнем случае те же воины вполне могут сражаться и в пешем строю.

Шаоцянь не стал отвлекать мужа от раздумий и сам принялся изучать сведения в своей голове.

Через некоторое время Чжун Цай с энтузиазмом потянул его за руку:

— Пошли внутрь! Хочу всё увидеть своими глазами!

У Шаоцянь улыбнулся и крепко сжал ладонь юноши. В следующее мгновение оба материализовались внутри города.

Сопутствующие сокровища пространственного типа позволяли укрывать живых существ, но с оговорками. До пика сферы Возведения Дворца живые существа могли находиться внутри лишь недолго, а после — не могли там совершенствоваться. Энергия неба и земли внутри Дао-дворца мастера закручивалась в вихрь вокруг артефакта, и любая попытка медитации привела бы к насильственному вытягиванию сил из этого вихря. Даже алхимические пилюли не спасли бы ситуацию — внутри дворца невозможно было установить формацию, изолирующую живое существо от этого процесса.

Древний Город мог существовать в трёх формах. Первая — полноценное поселение площадью в три тысячи циней. Вторая — адаптация под пространство: город мог заполнять любое помещение по размеру. Третья — форма микроскопической пылинки, которую удобно носить с собой.

Они стояли за внутренними стенами. Поселение было строгим: четыре стены с орудиями и ни единых ворот. Поскольку это не обычное строение, а магический артефакт, вход и выход осуществлялись лишь волей хозяев. То же касалось и солдат Дао: попав внутрь, они не могли уйти без приказа.

— Старина У, он и впрямь огромный, — выдохнул Чжун Цай, глядя на величественные казармы.

Шаоцянь согласно кивнул.

Юноша заглянул в одно из зданий и обнаружил, что каждое койко-место было настолько широким, что там могли бы улечься трое солдат. Сами постройки занимали колоссальную площадь. Чжун Цай прикинул расстояние до внутренних ворот и выразительно посмотрел на мужа.

Собеседник всё понял без слов и слегка наклонился.

Алхимик мигом запрыгнул ему на спину и бодро скомандовал:

— Вези меня в цитадель, Старина У!

Шаоцянь лишь рассмеялся и стремительной тенью понёсся к воротам. Ветер свистел в ушах, пока они пролетали мимо казарм.

Внутренняя стена возвышалась на тридцать чжанов, а внешняя была и того выше — более сотни чжанов. Учитывая размеры некоторых горных монстров, это было оправдано. Надвратная башня выглядела древней и величественной. Чжун Цай ждал, пока муж взлетит, но Шаоцянь остался на земле. В следующее мгновение они просто оказались внутри просторного зала башни.

Юноша опешил.

— А-Цай, тебе стоит внимательнее изучать информацию в голове, — поддразнил его Шаоцянь.

Оказалось, что хозяева города могут мгновенно перемещаться в любую его точку. Достаточно было просто пожелать.

— Почему ты сразу не сказал?! — притворно возмутился Чжун Цай.

— Я думал, ты хочешь полюбоваться видами по дороге.

— Именно этого я и хотел! — торжественно провозгласил юноша, легонько пихнув мужа в плечо.

Тот рассмеялся ещё громче.

Вдоволь надурочившись, они принялись осматривать башню. Зал внутри был гораздо больше, чем казалось снаружи — пространство здесь было расширено. Он был разделен на множество отсеков и напоминал большой дворец с главным залом и боковыми пристройками.

Обстановка главного зала напоминала прежний Помост Назначения Генералов. В центре на

возвышении стоял широкий каменный трон, рядом с которым в ряд располагались пять барабанов, уменьшавшихся по размеру. Удары по первым четырём барабанам позволяли призвать воинов, расходуя за раз либо все имеющиеся жемчужины, либо тысячу, сотню или десять штук соответственно. Пятый же, самый маленький барабан, требовал лишь лёгкого удара и тратил всего одну жемчужину.

— Не слишком ли детально? — усмехнулся Цай.

— Зато удобно вести счёт, — возразил Шаоцянь.

Поднявшись на помост, они увидели перед собой огромный бассейн иссиня-черного цвета — расширенную и величественную версию прежнего углубления для призыва. На его дне ровными рядами стояли двадцать малых каменных алтарей.

— Теперь за один раз можно призывать сразу двадцать воинов! — обрадовался Чжун Цай. — Какая экономия времени!

В боковом зале справа они обнаружили Оружейный Пруд. В нём мерцало тусклое свечение.

— Раньше призванные солдаты часто приходили с пустыми руками, — заметил Шаоцянь. — Теперь достаточно забросить сюда материалы, и пруд сам создаст стандартное снаряжение. Сюда же можно кидать ненужное мистическое оружие — пруд разберёт его на компоненты для перековки.

Чжун Цай оценил практичность: не нужно тратить лишние деньги на экипировку, да и подозрительные трофеи можно утилизировать с пользой. В соседнем помещении они нашли десятки отверстий в полу. Это были спуски для солдат, ведущие напрямик к внешним стенам. Выглядело это довольно забавно.

В левом крыле располагались личные оружейные стойки. На левой части центральной стойки уже висел Лук, Стреляющий в Солнце, а справа осталось место для оружия Чжун Цая.

— Что ты выберешь для себя? — спросил Шаоцянь.

— Пока не решил.

— Не хочешь себе котел?

— Котелком-то особо не помашешь в драке, — отмахнулся юноша.

— Это верно. С твоим мастерством тебе подойдёт любой котел, но для боя нужно что-то иное.

Чжун Цай в последнее время пристрастился к метеоритному молоту — тот казался ему весьма эффективным. Однако подходящих техник для него было маловато. Он понимал: в этом мире нельзя быть просто аптекарем. Алхимия приносит деньги, но это лишь поддержка. Нужно уметь постоять за себя, если Старина У не успеет прийти на помощь.

Вдоль стен тянулись стойки поменьше — по пять с каждой стороны. Они предназначались для оружия особых воинов вроде Тан Ле. Здесь они могли хранить и закалять свои клинки. В центре зала стояло ещё около сотни маленьких стоек. Почти все они были серыми, и лишь одна светилась.

— Это для Тан Ле, — улыбнулся Чжун Цай.

Все эти стойки могли не только хранить оружие особых солдат, но и улучшать его, если скормить им достаточно материалов.

— Опять расходы, — вздохнул алхимик.

— Особые воины обладают разумом, — напомнил Шаоцянь. — Если они хотят оружие получше, пусть сами вкладываются. Как и Тан Ле, они будут отдавать нам тридцать процентов добычи, а остальное тратить на свои нужды.

Подобно правому залу, здесь тоже были спуски, но предназначенные исключительно для особых воинов.

Обновлённая башня оказалась весьма удобной. Супруги остались довольны.

— Пошли в наш дом заглянем! — Чжун Цай нетерпеливо потянул мужа за собой.

Они мгновенно переместились к дворцовому комплексу. Здания были выдержаны в величественном стиле. Обойдя всё, они поняли, что внешняя часть — это «рабочая зона».

В главном зале всё было привычно: трон на возвышении и углубление для подношений, увеличившееся в десять раз. В паре чжанов над этим углублением висела какая-то особая зона, похожая на прозрачный ящик.

«В будущем эссенция пилюль будет скапливаться прямо там, — понял Чжун Цай. — И сколько бы её ни было, она не разлетится по всему залу».

— Ну, раз она теперь заперта в одном месте, то когда её станет много, она будет работать вместо люстры? — съязвил алхимик.

Шаоцянь рассмеялся, его глаза заискрились.

— Почему сразу люстры? Как минимум — праздничная иллюминация.

Юноша шутливо фыркнул, и оба расхохотались.

Механика подношений осталась прежней, просто теперь можно было вытягивать гораздо больше «карт» за раз. По бокам от главного зала тянулись анфилады комнат. В левом крыле располагались хранилища с бесконечными рядами шкафов для трав. Чжун Цай тут же принялся давать названия залам:

— Зал лекарственных трав первого ранга, Зал лекарственных трав второго ранга...

Над входами послушно проступали надписи. У Шаоцянь едва сдерживал улыбку — такая систематизация была полностью в характере его мужа. В правом крыле сам Шаоцянь по тому же принципу назвал залы для ресурсов: «Зал ресурсов первого ранга» и так далее.

Второй ярус дворца был отведён под практику. В центре — огромная лаборатория для алхимии, соединённая с тренировочными залами. Работая, Цай мог видеть мужа в соседнем помещении, при этом защитные массивы надёжно изолировали их друг от друга. Похоже, сокровище подстроилось под их желание быть рядом, не мешая друг другу.

За дворцом раскинулось озеро с кристально чистой водой. На дне его ощущались мощные потоки энергии.

— Тут можно разводить рыбу и выращивать что-нибудь вкусное для кухни, — предложил Чжун Цай.

— Хорошая мысль, — согласился Шаоцянь.

Они перешли по изящному каменному мостику к жилым покоям. Здесь всё было продумано до мелочей: просторная спальня, кабинет, кухня и купальня с огромным бассейном. Всё соответствовало их привычкам, словно они сами годами проектировали это место.

Наконец они вернулись в главный зал Алтаря. Сбоку от высокого трона находилась массивная каменная дверь. За ней скрывалось пространство, наполненное густой энергией неба и земли.

Там располагались лекарственные сады. На этот раз Чжун Цаю не пришлось ничего придумывать — на табличках уже красовалось: «Один день за год», «Один день за десять лет»...

— Старина У, как думаешь, эти названия тут были или они появились из-за того, как я всё нумерую?

— Думаю, город подстроился под нас обоих, — уверенно ответил Шаоцянь.

— Ну да, под «нас двоих»! — с довольным видом подчеркнул алхимик.

Сады были разделены на обширные плодородные поля и отдельные клумбы для капризных растений. Чем выше было ускорение времени, тем меньше была площадь участка — самые ценные травы не требовали гектаров земли. Участок «Один день за пятьсот лет» составлял всего пару му и был разделен на двадцать грядок.

Осмотрев всё, они устроились в тренировочном зале. Сокровище теперь было общим, но имело свои особенности. До сферы Слияния дворец обычно должен храниться в Дао-дворце У Шаоцяня. В будущем же они смогут разделять его: Чжун Цай заберёт внутренний дворец, а его муж — остальную крепость. Главное, что их ауры теперь были неразрывно связаны.

Сидя друг напротив друга, они начали финальную настройку — «подтверждение прав». Под действием парного совершенствования их энергия текла единым потоком, и скорость поглощения энергии извне возросла многократно.

— В два раза быстрее, — констатировал Шаоцянь.

— Это потрясающе, — выдохнул юноша.

Постепенно, по мере того как их ауры пропитывали Древний Город, Чжун Цай почувствовал странное изменение. Связь с мужем стала почти осязаемой, по телу разлилось приятное тепло. В начале их совместного пути такие порывы часто случались с ним, но со временем он привык их игнорировать. Однако сейчас чувство было слишком явным.

Алхимик открыл глаза и уставился на Шаоцяня. Тот был чертовски хорош собой. Чжун Цай не стеснялся разглядывать его — в конце концов, он делал это не впервые. Внезапно он встретился с мягким взглядом мужа.

— Старина У, ты меня напугал, — рассмеялся Цай. Обычно их взгляды пересекались не так внезапно.

— А-Цай, ты слишком долго на меня смотрел, — неловко отозвался Шаоцянь.

— Ну и что? Я и раньше так смотрел.

Шаоцянь глубоко вздохнул. Да, А-Цай всегда так смотрел. Но в этот раз, возможно, из-за первого резонанса после слияния сокровищ, его чувства были обнажены до предела. Видя, что муж молчит, Чжун Цай самодовольно ухмыльнулся, но вдруг заметил, как Шаоцянь... покраснел.

Это было редкое зрелище! Цай во все глаза уставился на него. Краска на лице воина становилась всё гуще. Юноша, снедаемый любопытством, не отводил взгляда. Наконец Шаоцянь не выдержал и слегка заёрзал. Взгляд Чжун Цая невольно скользнул ниже, и он весело хмыкнул. Старина У реагировал точно так же, как и он сам!

«Неужели он так засмутился из-за этой естественной реакции?» — подумал алхимик. Это было забавно.

— Старина У, я же тебе говорил: это нормально, не стоит так стесняться, — пропел он.

Шаоцянь молчал, чувствуя, как внутри всё закипает. Слова мужа только подливали масла в огонь.

— Старина У, посмотри на меня! У меня ведь то же самое!

Шаоцянь отвёл взгляд, его уши пылали. Чжун Цай заливался смехом, совершенно не чувствуя неловкости.

— Да брось ты, Старина У! Ничего страшного, дело-то житейское!

Тот медленно выдохнул. В его голове проносились сотни образов. Звонкий, беспечный голос юноши только делал их отчётливее. Шаоцянь пытался подавить это чувство, но тщетно. Он ощущал невероятную жажду.

Чжун Цай обожал поддразнивать мужа, и видя, как тот замер, зажмурившись, разошёлся ещё больше. Ему ужасно захотелось ущипнуть его за щёку. Но они всё ещё были в состоянии медитации, и прерывать цикл было нельзя. Как только энергия совершила последний круг, алхимик потянулся к лицу мужа.

Но в этот момент У Шаоцянь резко открыл глаза и посмотрел прямо на него. Его взгляд был непривычно серьёзным. Чжун Цай замер, вся его игривость мгновенно испарилась.

Голос Шаоцяня прозвучал глухо:

— А-Цай, ты правда думаешь, что это просто... естественная физиология?

Алхимик растерянно моргнул. Шаоцянь вздохнул и продолжил:

— А-Цай, ты не задумывался, почему я, мастер сферы Освящения, способный легко контролировать своё тело, в твоём присутствии теряю над ним власть?

Чжун Цай смотрел на него, затаив дыхание. В груди вдруг поселилось странное волнение.

И У Шаоцян произнёс то, что изменило всё:

— Это потому, что я очень тебя люблю.

— И это не дружеская симпатия, а глубокое чувство.

— А-Цай, ты уже стал моим возлюбленным.

Чжун Цай широко распахнул глаза.

<http://bllate.org/book/15860/1502468>